"Не хватает?" предположил Орочимару. "Возможно, гений вашего поколения обошел вас стороной в пользу Какаши-куна и Хоноки-куна?"

Минато почувствовал странную надежду. Странно.

Хонока наклоняет голову и протягивает ему руку. Он искренне улыбается и принимает ее помощь - хотя, конечно, большую часть работы ему придется делать самому. Она маленькая, а он почти такой же высокий, как ее сенсей.

"Может быть, ваша ци не выровнена? У моей подруги были проблемы с формированием чакры, пока она не перестала заставлять ее соответствовать каким-то своим ожиданиям".

Он не совсем понимает ее, но все равно обдумывает.

"Может быть. Когда я узнал, что у меня есть сродство к воде, мне очень захотелось подражать Хокаге Нидайме. У меня было много идей, ожиданий, как это сделать".

Хонока пожимает плечами.

"Если бы я пытался учиться так, как это делают другие люди, я бы никогда ничему не научился".

"И поэтому ты до сих пор не можешь ничего бросить, не покалечив себя и не вызвав дружественный огонь?" Какаши хмыкает, сцепив пальцы на затылке.

Она бросает на него взгляд и отматывает кусок проволоки от наручей.

"Ты когда-нибудь охотился на кроликов, Какаши-кун?" - спрашивает она, используя не слишком приятную манеру своего сенсея. Орочимару втайне забавляется, когда она так делает.

"Ну-ка, ну-ка, ребята!" Минато вклинился, подняв руки вверх. Ему не кажется это забавным - он выглядит встревоженным, если не сказать больше. "Давайте не будем драться...!"

Какаши относится к этому более (осторожно) спокойно, воспринимая это как вызов.

"Ты научилась каким-нибудь новым приемам с тех пор, как мы последний раз спарринговались?"

Она хмурится, позволяя проволоке вернуться на катушку с помощью пружинного механизма. Она не выучила никаких новых приемов. А вот Какаши - точно.

"Нет."

На лице Какаши мелькнуло разочарование, затем он сузил глаза. Он думает, что она лжет, пытаясь заставить его ослабить бдительность, которую он не без оснований уважает.

"Я не лгу", - говорит она.

Он бросает на нее недоверчивый взгляд, вероятно, интересуясь, умеет ли она читать мысли. К сожалению, не умеет. (Хотя это было бы круто).

"Я разбиралась с сенсорами и осваивала общие навыки, такие как лазание по стенам и хождение по воде. У меня не было родителей-шиноби, поэтому я так и не научилась многим вещам, которые, как предполагают в Академии, студенты уже знают".

"...маа, это правда".

"О, так вот почему мы не видели тебя на D-рангах, Хонока-тян", - говорит Минато. "Ты была очень занята, набирая общие навыки и дополнительные знания".

"Шпионить, Минато? Тебе это не идет". упрекает Орочимару. Минато криво усмехается.

"Может, пусть Какаши и Хонока-тян вместе занимаются D-рангами?" - предлагает он. "Так Хонока-тян научится работать с миссиями, а Какаши отдохнет и наберется опыта руководства командой".

Орочимару фыркнул, вспомнив о своей тонкой экономии. "Если ты считаешь, что он готов к ответственности, Минато". Он не упоминает о том, что назначать Хоноку куда-либо - все равно что пасти кошек.

Естественно, с Д-рангами не все гладко. Как вариант, они проходят слишком хорошо.

Трое из предполагаемых D-рангов превращаются в C-ранги, поскольку задерживают грабителя во время покраски забора, сталкиваются с плотоядным кабаном во время прополки поля и пресекают мелкую операцию по торговле наркотиками во время уборки мусора на улицах.

Они докладывают о своих последних подвигах Хокаге, а их учителя стоят в стороне. Хокаге уже отругал Орочимару и Минато за то, что они не следили за своими учениками более активно.

"Ты не говорил мне, что твой ученик притягивает опасность, Минато". Орочимару оскалился.

Он знает, кто виноват в сложившейся ситуации. Ему просто нравится заставлять Минато потеть.

"Клянусь, такого еще не было! Какаши обычно действует по правилам..."

Хокаге выпустил струйку дыма, и Хонока смахнула ее. Сэнсэй говорил ей, что невежливо показывать дискомфорт в присутствии курящего человека (если это Хокаге-сама или Мицуха), но ей всё равно.

"Какаши-кун, Хонока-кун, вы можете предложить что-нибудь еще?"

Какаши качает головой. Он уже объяснил, что параметры миссии изменились, и что их обязанность - задержать цели. Классические круговые рассуждения шиноби.

"Орочимару-сама сказал, что моя обязанность как сенсора - выявлять опасных людей раньше товарищей по команде во время миссий. Я посчитал цели достаточно опасными, чтобы привлечь внимание Какаши-сенпая". И если Какаши немного побагровел от того, что его назвали сенпаем, то взрослые этого не заметили.

"Сенсорный тип?" Хирузен звучит удивленно. "Природный или приобретенный?"

"Естественный", - отвечает ее сенсей. "Даже врожденное. Хонока-кун, расстояние до цели и то, что насторожило вас".

"Грабитель - от двенадцати до пятнадцати метров. Цель была в процессе захвата заложника, чтобы использовать его в качестве рычага давления. Паника заложника была непреодолимой. Кабан - пятнадцать-шестнадцать сотен метров..."

Минато поперхнулся. "Пятнадцать сотен метров?!"

Орочимару отталкивает его открытой ладонью. Он заинтригован. Пятнадцать сотен метров - это новый рекорд для нее.

"Цель была странной. Все животные в округе были напуганы. Цель была встревожена, растеряна и, при ближайшем рассмотрении, чесалась. Инудзука Цумэ подтвердила, что цель была бешеной посмертно".

"Интересно. Продолжайте."

"В двухстах метрах - кольцо наркоторговцев. Цели были начеку, шиноби взволнованы. Их поведение было подозрительным. Я использовал хенге, чтобы превратиться в уличного мальчишку, и ко мне подошли цели. Они решили, что я покупатель. Мы сообщили о

случившемся в ККБ, но не стали задерживать цели. Учиха Микото-сан сказал в отделе назначения миссий, что наша наводка была бесценной, в результате чего миссия была улучшена".

Минато излучает нервную энергию, как капли воды, прыгающие по горячей поверхности. Орочимару забавляется, но держит прямое лицо. Хокаге-сама выглядит донельзя раздраженным.

"Похоже, у тебя редкий дар, Хонока-кун. Я рад, что Какаши-кун был рядом и следил за соблюдением протокола".

Он попыхивает трубкой и откидывается в кресле. Его мысли внезапно оказались за миллион миль отсюда, потерянные в размышлениях.

"Лично я считаю, что вы оба действуете на уровне выше генина-кунина. Однако", - прежде чем кто-то успеет заговорить о потенциальном повышении, - "Тобирама-сенсей не любил повышать детей в ранге до восьмого, а я его уже подорвал". И так несколько раз.

Сожаление, чувство вины и ненависть к себе - это как удар в живот. Она прикусывает язык, и чувство исчезает так же быстро, как и появилось. Хокаге продолжает.

"Итак, в данный момент я не буду продвигать ни одного из вас в чунины".

Разочарование Какаши, облегчение Минато, раздражение сенсея, а Хонока решает, что ее это нисколько не волнует. Более высокий ранг означает больше денег, но сенсей не возражает против того, чтобы оплачивать расходы на её снаряжение или выкладывать горсть рё, чтобы выгнать её из лаборатории, когда она особенно раздражительна. Она считает, что последнее - это и взятка за молчание, и приказ больше есть, но он пока не говорит об этом прямо.

"Однако, учитывая ваши таланты, я оставлю на усмотрение ваших учителей поручать вам задания более высокого ранга, где они будут должным образом контролировать ваши действия".

Хонока нахмурился. Значит, они чунины без официального звания. Боже, Хокаге иногда не имеет смысла. Есть ли у него мораль или нет?

http://tl.rulate.ru/book/105582/3763149